СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ КАСКАД: ПРОБЛЕМЫ ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА)

Хосилова Мадина Эркиновна
Ташкентский государственный юридический университет,
преподаватель кафедры английского права и права Европейского Союза
ORCID: 0009-0006-9219-7681
email: khosilovame@gmail.com

1. Введение и общая проблематика юрисдикции

Стабильность инвестиционного климата в развивающихся экономиках Центральной Азии напрямую зависит от предсказуемости судебной практики при исполнении решений международных коммерческих и инвестиционных арбитражей. Несмотря на проводимые реформы и декларируемую про-арбитражную политику в Узбекистане и Кыргызстане, международная практика сталкивается с двумя формами правового барьера: процессуальным формализмом национальных судов (на примере узбекистанского дела A v B) и жестким государственным контролем через призму публичного порядка (на примере дела Valeri Belokon v. Kyrgyz Republic).

2. Анализ практики в Узбекистане: процессуальный барьер и выборочный подход («Pick and Choose»)

В деле A v B британский инвестор обратился в суды Узбекистана для исполнения решения LCIA против российского должника, имеющего активы на территории Республики Узбекистан. Суды трех инстанций, включая Верховный Суд РУз, отказали в принятии заявления, сославшись на статью 249 Экономического процессуального кодекса (ЭПК) РУз. Суды посчитали, что отсутствие у ответчика-нерезидента государственной регистрации или места жительства в Узбекистане полностью исключает юрисдикцию местных судов, проигнорировав факт наличия у должника имущества на территории страны.

Такая позиция продемонстрировала выборочное толкование Статьи III Нью-Йоркской конвенции 1958 года, выразившееся в принудительном приоритете внутренних процессуальных правил над духом договора, и выявила сразу несколько системных коллизий:

- **Игнорирование приоритета международного права:** Суды не применили статью 1 ЭПК РУз, прямо закрепляющую превосходство международных договоров над национальным законодательством.
- **Нарушение Венской конвенции 1969 года:** В силу статьи 27 Венской конвенции о праве международных договоров государство не может ссылаться на нормы внутреннего права в качестве оправдания для неисполнения договора.
- **Внутренняя дискриминация:** Статья 37 ЭПК РУз и статья 365 ГПК РУз допускают исполнение внутренних арбитражных и иностранных судебных решений по месту нахождения имущества, создавая дискриминационный барьер именно для иностранных арбитражных решений.

При этом параллельное дело Alliance Capital K/S v. Corsan Corviam Construccion S.A. (дело № 4-11-1912/222) в Ташкентском городском экономическом суде показало абсолютно обратный подход. Суд первой инстанции применил Статьи III и VII Нью-Йоркской конвенции в полном объеме, признал юрисдикцию по делу с участием иностранных лиц и поставил нормы

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

международного договора выше ограничений ЭПК РУз. Это подтверждает, что главная проблема юрисдикции заключается в отсутствии единообразной правоприменительной практики на уровне Верховного Суда РУз.

3. Анализ практики по Кыргызстану: публичный порядок и отмывание средств (Belokon v. Kyrgyz Republic)

В 2011 году латвийский инвестор Валерий Белоконь инициировал арбитражное разбирательство против Кыргызстана на основе двустороннего инвестиционного соглашения (БИТ) 2008 года в связи с экспроприацией «Манас Банка» после политических событий 2010 года. Арбитражный трибунал ЮНСИТРАЛ под председательством Яна Полссона в 2014 году присудил инвестору 16,5 млн долларов США, отклонив доводы Кыргызстана о причастности банка к отмыванию денег из-за недосказанности и невыполнения государством бремени доказывания.

Однако Апелляционный суд Парижа в 2017 году по месту арбитража (lex loci arbitri) полностью отменил арбитражное решение, применив повышенный уровень контроля (heightened scrutiny). Французский суд установил наличие устойчивых финансовых связей инвестора с коррумпированным режимом Курманбека Бакиева, нарушения при приватизации и масштабные транзакции без экономического содержания. Суд пришел к выводу, что приведение в исполнение решения в пользу инвестора нарушит международный публичный порядок (ordre public), направленный на борьбу с легализацией преступных доходов.

4. Сравнительный анализ механизмов отказа в исполнении

Сравнение двух дел показывает существенную разницу в характере судебных барьеров. В узбекистанской практике отказ происходит на стадии национального процессуального фильтра, где суды отказывают в допуске заявления по формальным основаниям отсутствия местной регистрации должника. В кыргызском же прецеденте отказ произошел на уровне международного публичного порядка, где проверялась законность самого происхождения инвестиций.

Если в деле A v B суды проявили формалистский отказ без рассмотрения дела по существу, то в деле Belokon государственный суд провел полномасштабный пересмотр фактов спора. В результате в Узбекистане инвестор сталкивается с нехваткой доступа к правосудию в стране нахождения активов, тогда как в деле против Кыргызстана инвестор утратил международную защиту из-за подтвержденного криминального фона сделки.

5. Выводы и рекомендации для правоприменительной практики

Формирование про-арбитражного имиджа стран Центральной Азии требует комплексного реформирования процессуальных подходов. В первую очередь необходимо внести изменения в статью 249 ЭПК РУз, прямо закрепив право подачи заявлений о признании и исполнении иностранных арбитражных решений по месту нахождения активов должника, а также принять Постановление Пленума Верховного Суда РУз о безусловном приоритете Нью-Йоркской конвенции 1958 года над внутренним процессуальным законодательством.

Наряду с этим государственным судам и арбитражным трибуналам следует учитывать прецедент Belokon, который фиксирует право национальных судов проводить глубокую проверку фактов коррупции и отмывания средств при оценке соблюдения публичного порядка. Создание устойчивой правовой среды невозможно без отказа от формалистских процессуальных барьеров и перехода к стандартам прозрачного и предсказуемого правосудия.

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.